

— Я съела дерьмо! Я осквернена, умоляю, убей меня! — прошептала Ли Сяююнь.

Видя, как она обмякла, словно дохлая рыба, Линь Синьюэ молча достала из отсека с припасами кусок ткани, туго спеленала Ли Сяююнь и, зажав её под мышкой, направилась к выходу.

— Я забираю её. В следующий раз приходи на осмотр сама! — Линь Синьюэ подошла к бронированному стеклу и холодно произнесла это в микрофон переговорного устройства.

Стоявший по ту сторону стекла Цзоу Сыци показал знак «окей». Под пристальными взглядами окружающих Линь Синьюэ молча унесла Ли Сяююнь, оставив в смотровой комнате целую лужу рвотных масс.

Однако стоило Ли Сяююнь учуять запах жареного мяса, как вся её подавленность тут же улетучилась.

— О-о... (принюхивается) Как вкусно пахнет... (принюхивается) — лежа на заднем сиденье, простонала Ли Сяююнь. Ткань, в которую её завернули, была такой тугой, что она могла лишь извиваться, словно червяк.

— Поешь, когда вернемся и примешь душ, — сухо ответила Линь Синьюэ. Этот шашлык за триста юаней был её актом гуманитарной компенсации. Конечно, проработав до глубокой ночи, она и сама не отказалась бы перекусить.

— Ну ладно... Ради шашлыка я так и быть прощу тебе то, что ты отправила меня на эти мучения, — пробормотала Ли Сяююнь.

Сидевшая за рулем Линь Синьюэ негромко усмехнулась.

— Ты чего?! — Ли Сяююнь отчетливо услышала этот звук, хоть он и был тихим.

— Неужели ты с таким характером действительно смогла стать главой банды кровожадных членов Кровавого клана?

Вспомнив слова Цзоу Сыци о лорде и сопоставив их с характером Ли Сяююнь, Линь Синьюэ представила, как под предводительством такой особы банда превратилась бы в шайку нищих, грабящих мусорные баки, пока старики спят.

— У меня нет к этому интереса, — ответила Ли Сяююнь. Если бы ей гарантировали достойный уровень жизни, ей было бы плевать на всякие титулы лордов.

— Как же мало тебе нужно для счастья... — прошептала Линь Синьюэ.

В три часа ночи они наконец добрались до дома. У Линь Синьюэ уже не было никакого желания есть — только одно нестерпимое стремление поспать. Оставив пакет с шашлыком на обеденном столе, она прямиком направилась в спальню и плотно закрыла за собой дверь.

В огромном доме Ли Сяююнь осталась совсем одна, и тут до неё дошло нечто крайне важное. Она ведь всё ещё была связана! Она не могла пошевелиться!

— Линь Синьюэ! — закричала она во весь голос, надеясь, что та услышит. Но, видимо, звукоизоляция была слишком хорошей: Линь Синьюэ не откликнулась, она уже провалилась в глубокий сон.

— Линь Синьюэ! Ты психопатка! Ты не человек!!! — в отчаянии завопила Ли Сяююнь. Ей ответила лишь бесконечная тишина.

Ли Сяююнь страдала. Остатки рвоты пропитали одежду и прилипли к коже; всё, что она могла сделать — это попытаться подергать ткань, чтобы та не касалась тела. Тот вкус приторной крови заставил её вывернуть наизнанку всё, что она съела на завтрак, и теперь желудок был пуст. Аромат шашлыка дразнил её, но добраться до него она не могла.

Ли Сяююнь охватила ярость. Ткань, в которую она была завернута, оказалась невероятно прочной, и как бы она ни дёргалась, та не поддавалась. Но это не могло остановить Ли Сяююнь: она во что бы то ни стало решила съесть этот шашлык!

Используя руки и ноги в сочетании с извивающимися движениями, она потратила целых три часа и на рассвете наконец вырвалась из оков!

— Я... я смогла! — торжествующе воскликнула она. За эти три часа она прошла через несколько приступов полного изнеможения, но теперь всё позади. Она чувствовала себя невероятно сильной!

Она схватила палочку с мясом и отправила её в рот, но её победоносное лицо тут же застыло.

— Холодный... — разочарованно прошептала она. Это означало, что в состоянии дикого голода она своими глазами видела, как еда постепенно остывает.

— Жестокая баба... психопатка-мучительница... — ворчала Ли Сяююнь, запихивая остывший шашлык в рот. Набив желудок, она вытерла жирные руки о свою одежду — та всё равно уже была безнадежно испорчена.

— Солнце встает... — пробормотала она и с ужасом обнаружила, что её клыки не втянулись обратно. Значит, гены Кровавого клана всё ещё активны. А боится ли она света? Или умрет, как только лучи коснутся кожи?

Ли Сяюнь покрылась холодным потом. Она бросилась в спальню, схватила сменную одежду и стремглав помчалась в ванную. Согласно легендам, она могла погибнуть от солнечного света, поэтому нужно было срочно помыться и спрятаться в постели на весь день.

Через полчаса Ли Сяюнь вылетела из ванной, намереваясь как можно быстрее нырнуть под одеяло. Но, пробегая мимо двери Линь Синьюэ, она некстати столкнулась с хозяйкой, которая как раз проснулась. Та выходила из комнаты, зевая, и Ли Сяюнь, не успев затормозить, врезалась в неё со всего размаху.

— Кто?! — Линь Синьюэ испугалась. Одинокая жизнь приучила её к тому, что в доме никого нет. В момент столкновения она инстинктивно схватила Ли Сяюнь за руку и применила бросок через бедро.

Для Ли Сяюнь этот прием оказался слишком мощным: она описала в воздухе красивую дугу и с грохотом рухнула на пол. Через секунду слетевшая с неё тапочка приземлилась Линь Синьюэ прямо на голову. Только тогда та вспомнила, что притащила домой полукровку и больше не живет одна.

— Жестокая баба!!! — Ли Сяюнь взорвалась. Мало того, что её мучили всю ночь, так теперь ещё и бросили на пол — какое неуважение!

— Ой... прости... прости, — услышав крик, Линь Синьюэ поспешила отпустить её. Она хотела как-то загладить вину, но увидела, что Ли Сяюнь, освободившись, вскочила и бросилась к спальне.

— Что случилось? — недоуменно спросила Линь Синьюэ. Но Ли Сяюнь вдруг остановилась — она увидела, как на неё падает солнечный луч.

— Конец мне! Я сейчас умру!! — чувствуя на себе этот смертоносный свет, Ли Сяюнь в ужасе закрыла глаза. — Умру!! Умру!!!

Она сжалась в комочек от боли. Линь Синьюэ с тревогой шагнула к ней. Никто из Кровавого клана не умирал от солнца, почему же с Ли Сяюнь всё иначе? Да и после антидота она должна была стать обычным человеком...

Линь Синьюэ с печалью подняла с пола какие-то кусочки, упавшие с Ли Сяюнь. Но стоило ей растереть их пальцами, как печаль исчезла: это был всего лишь ворс от махрового полотенца Ли Сяюнь, а не частицы её тела. Никаких признаков распада не было.

— Хватит орать! Ты не сгорела! — Линь Синьюэ прижала подбородок Ли Сяюнь, чтобы та замолчала.

Ли Сяюнь с любопытством осмотрела себя. Никаких трещин, только естественные складки

кожи!

— И правда, я в порядке! — радостно воскликнула Ли Сяюнь, садясь на пол. Полотенце соскользнуло с неё.

Осознание того, что она может ходить под солнцем даже с активными генами Кровавого клана, наполнило её чувством невероятной уверенности.

<http://bllate.org/book/19441/1905361>